

И. ЛЮБИНСКИЙ

НЕГОДНАЯ ПРОГРАММА

Все лучшее в нашем искусстве, что создавалось годами творческой работы, становится достоянием фронтového зрителя. Свыше ста тысяч спектаклей и концертов дано на фронте за время войны! Большой мастер сцены и молодой артист выступают перед воинами Красной Армии с огромным творческим подёмом. И зритель не остаётся в долгу — артисты и музыканты, приезжающие на фронт, встречают самый радужный приём.

Тем досаднее, что на фронтовые площадки просачивается иногда ремесленническая халтура.

Недавно мне довелось видеть спектакль в одной из гвардейских частей. Вернувшиеся с боевого задания лётчики отказались от заслуженного отдыха, чтобы увидеть представление Омского театра миниатюр под художественным руководством К. Голованова.

Спектакль начинается одноактной пьесой А. Глебова «В царстве бесправия». Формально в ней всё на месте. Нет только одной существенной «мелочи» — нет искусства. Нет хотя бы одной реплики, написанной «кровью сердца». Как можно отважиться показывать это изделие людям, которые каждодневно сталкиваются лицом к лицу не с картонным врагом, изображённым А. Глебовым, а с настоящим коварным и жестоким противником?

Следующий «гвоздь программы»: развязный юноша пытается рассмешить публику куплетами о бане, о столовой, о том, что «лучше родить, чем ждать трамвая», и прочей

пошлятиной. Певица, явно подражая манере К. Шульженко, поёт песенки, которые требуют умения «подать» текст. К сожалению, это очевидно вне её возможностей.

Затем, переодевшись, куплетист и певица танцуют пародию на русскую пляску, дальше следуют «народные» частушки, ещё один скетч, и всё это тоскливо вызывает к зрителю — «смейся!» Но зрители постепенно перестают слушать артистов: люди в зале зевают, беседуют между собой.

И тогда на помощь призывается водевиль: «Аз и ферт» Н. Федорова. Сочный, характерный язык, действенный диалог, острая и забавная фабула предоставляют возможность создать спектакль, который может доставить много весёлых минут зрителю. Но что сделал с «Азом и фертом» Омский театр! Актеры мечутся по сцене, залпом выкрикивают текст, Мордашев бьет жену и дочь ниже спины (смешно!)... Трудно представить себе, как плохо сыгран этот водевиль.

Кончается спектакль традиционным. Участники в рифмованной форме просят у аудитории аплодисментов. Им аплодируют не от души, а из вежливости, свойственной нашим зрителям.

— Халтура! — с горечью говорит, выходя из зала, один из провлавленных лётчиков нашей страны.

С ним нельзя не согласиться. И трудно не испытать чувства обиды за наш театр, который дискредитирует случайно проникшие на фронт сцену равнодушные люди.